

МОДАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕНАТИВНОГО ГЛАГОЛА *DARE* В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ю.В. Баклагова

Кубанский государственный университет, Краснодар

Статья посвящена исследованию функциональных особенностей модальной семантики катенативного глагола *dare* в английском языке. Характер модальности – субъектный и субъективный – зависит от типа отношений между факторами коммуникативного акта.

Ключевые слова: катенативный глагол, полнозначный глагол, полумодальный глагол, субъектная модальность, субъективная модальность.

Предметом нашего исследования выступают функциональные особенности модальной семантики катенативного английского глагола *dare*, которые реализуются в процессе его функционирования в речи. Соответственно, цель состоит в определении специфики модальной семантики глагола *dare* путем выявления доминирующих признаков в семантической структуре глагола, актуализирующих модальный потенциал.

Грамматическая категория – система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями. Грамматическая категория модальности и модальных значений является спорной в лингвистике. Наибольшую популярность в настоящее время имеет функционально-семантический подход к описанию категории модальности, основанный на семантическом принципе выделения языковых отношений. В нашей работе мы опираемся на определение Е.И. Беляевой, которая отмечает, что грамматическая категория модальности включает в себя три типа отношений: отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности / ирреальности; отношение говорящего к высказыванию в плане оценки его достоверности / недостоверности и отношение между объектом действительности и его признаком (возможность, необходимость, желательность) [Беляева 1985: 19].

По синтаксической роли в предложении модальные глаголы являются служебными, поскольку они выражают не действие как таковое, а модальное отношение говорящего к действию или отношение содержания действия к действительности. Они обозначают возможность, способность, вероятность, необходимость совершения действия, выраженного смысловым глаголом. Модальные глаголы всегда сочетаются только с инфинитивом, образуя с ним сочетания, которые в предложении являются сложным модальным сказуемым.

Наряду с модальными глаголами в английском языке также существуют так называемые полумодальные или квазимодальные глаголы. Класс полумодальных глаголов в английском языке находится на функциональной периферии поля модальности. Под периферией подразумевается зона

более слабой грамматикализованности показателей категориальных признаков по сравнению с эталонными показателями, входящими в ядро соответствующей категории. С одной стороны, такие глаголы сочетают в своей семантике функциональные признаки модальных глаголов в классическом понимании. С другой стороны, им присущи свойства полнозначных глаголов.

Существование таких полумодальных глаголов зафиксировано в толковых словарях английского языка, ср.: «*dare, need, ought to and used to are often called semi-modal because in some ways they are formed like modal verbs and in some ways they are like other main verbs*» *dare, need, ought to и used* часто называют полумодальными глаголами, поскольку они частично формируются как модальные глаголы, а в некоторых случаях как другие полнозначные глаголы (здесь и далее перевод наш – Ю.Б.) [Cambridge [http](http://)].

Глагол *dare* – катенативный глагол (англ. *catenative*), то есть переходный глагол, способный образовывать последовательность с другими глаголами. Синтаксические отношения между глагольными составляющими расцениваются в катенативных конструкциях как объектные. Катенативные конструкции могут включать несколько полнозначных глаголов, но отличительной чертой катенативных глаголов является их смысловая двухкомпонентность. К катенативным глаголам относят модальные, аспектные и каузативные глаголы.

Наша задача – определить, в каких значениях катенативный глагол *dare* обладает модальными свойствами. Итак, в толковом словаре приведены пять значений глагола *dare*. Первое значение: ‘[intransitive] to be brave enough to do something that is risky or that you are afraid to do, used especially in questions or negative sentences – dare (to) do something’ [*переходный*] *быть достаточно смелым, чтобы сделать что-то опасное или то, чего вы боитесь, употребляется особенно часто в вопросах или отрицательных предложениях – осмелиться что-то сделать* [Longman 2009: 395].

Второе значение ‘(spoken) said to show that you are very angry and shocked about what someone has done or said – how dare you’ (*в разговорной речи*) *говорится, чтобы показать, что вы очень сердиты или шокированы от того, что кто-то сказал или сделал – как вы смеете*.

Третье значение по своей сути является вариантом второго значения, поскольку имеет тот же смысл, но употребляется в отрицательной форме как устойчивое выражение «don’t you dare!» *только посмейте* [Longman 2009: 395].

Четвертое значение ‘[transitive] to try to persuade someone to do something dangerous or embarrassing as a way of proving that they are brave, dare (to) do something’ *попытаться убедить кого-то сделать что-то опасное или затруднительное, чтобы доказать, что он смелый; подбить кого-то на что-то*» [Longman 2009: 395].

Пятое значение ‘(spoken formal) used when saying something that you

think people may not accept or believe’, (в устной речи, официальное) используется, когда вы говорите о чем-то, что вы думаете, что люди могут не принять или во что не верят реализуется в конструкции «dare I say» *осмелюсь сказать* [Longman 2009: 395].

Наконец, шестое значение ‘(spoken, especially British English) used when saying or agreeing that something may be true’ (в разговорной речи, особенно в британском английском) используется, когда говорят или соглашаются с чем-то, что может быть правдой, в конструкции «I dare say» *мне кажется, я полагаю*.

Необходимо отграничить самостоятельные, однозначные значения от неоднозначных, которые могут обладать модальным потенциалом.

Полнозначный глагол является самодостаточным средством формирования грамматической формы предложения. Неоднозначный глагол обладает иными морфологическими характеристиками. Он имеет дефектную парадигму и ограниченную способность сочетаться только с инфинитивом. Кроме того, для неоднозначных глаголов характерны отвлеченность, абстрактность лексического значения по сравнению со знаменательным глаголом.

Глагол *dare* может употребляться без инфинитива только во втором и третьем значениях. Соответственно, глагол *dare* в этих случаях является однозначным глаголом.

Рассмотрим остальные значения. Четвертое значение не может быть модальным, поскольку в данном значении глагол *dare* имеет не отвлеченную семантику, а выражает целенаправленное воздействие на объект с целью добиться от объекта определенного результата. Центральным компонентом каузативной ситуации является причинно-следственная связь, поэтому данное значение является каузативным.

Таким образом, три значения глагола *dare* – первое, пятое и шестое – могут быть модальными. Рассмотрим их более подробно.

Первое значение глагола *dare* реализуется в конструкции «dare (to) do something» *осмелиться что-то сделать*. Употребление глагола с инфинитивом полностью отвечает главным критериям модального глагола. Однако, возможность употребления данной конструкции как с частицей *to*, так и без нее, не позволяет нам однозначно говорить о модальном значении здесь.

Конструкция «dare to do something» *осмелиться что-то сделать*, скорее, близка к составному глагольному сказуемому с глаголами типа *decide*, *start*, *intend* и др. Ср.:

«He wanted to ask her, but he didn’t dare to do it»

Он хотел спросить ее, но не осмелился сделать это.

Употребление глагола *dare* с инфинитивом с частицей *to* подразумевает возможность использования глагола *dare* во всех временных формах, подобно обычным однозначным глаголам, в том числе с вспомогательными

глаголами для образования различных грамматических форм, ср:

«Will you dare to quit your job and move to the countryside?»

Ты осмелишься бросить работу и переехать в сельскую местность?

Следовательно, значение глагола в конструкции «dare to do something» не является модальным.

Для конструкции «dare do something», которая имеет такое же значение *осмелиться что-то сделать*, характерны другие функциональные признаки. Глагол *dare* образует составное глагольное сказуемое с простым инфинитивом. Некоторые словари указывают, что именно это употребление глагола *dare* является модальным: «*dare can also be used as a modal verb, followed by the base form (= infinitive without 'to'), especially in negatives and questions*» *глагол dare также может использоваться в качестве модального глагола, вместе с последующей исходной формой глагола (инфинитив без 'to'), особенно в отрицаниях и вопросах* [Longman 2009: 395]. Как и подавляющее большинство модальных глаголов, таких как *can*, *must* и др., глагол *dare* в данной конструкции не добавляет окончание *-s* в 3-м лице ед. числа и образует отрицательную форму с помощью частицы *not*, без участия вспомогательного глагола, ср.:

«Dare you tell him the news?»

Ты осмелишься рассказать ему новость?

Таким образом, в первом значения модальная семантика реализуется в конструкции «dare do something», но не в конструкции «dare to do something». Кроме того, глагол в конструкции «dare do something» в восклицательных предложениях часто имеет эмоциональную окраску и выражает упрек, угрозу, возмущение или неодобрение, ср.:

«How dare you suggest such a thing!»

Как только ты смеешь предлагать такое!

Характер модальности в первом значении – субъектный, поскольку модальные отношения здесь выражают отношения между действием и его субъектом. Предикативные отношения характеризуются в этом типе как возможные, необходимые и действительные. В рамках субъектной модальности реализуются значения возможности, необходимости, желательности, привычности действия, а также качественные и эмоциональные оценки действия.

В пятом и шестом значениях «dare I say» и «I dare say» модальность не может быть поставлена под сомнение с той лишь точки зрения, что глагол образует составное глагольное сказуемое с простым инфинитивом без частицы *to*, что характерно исключительно для модальных глаголов. Отличительная особенность данного употребления – ограничение сочетаемости, поскольку конструкция употребляется только с глаголом *say*.

Характер модальности в этих двух значениях – разный. В шестом значении глагол *dare* обозначает субъектную модальность, отражающую отношение субъекта к предикативному признаку. В выражении «I dare say»

мне кажется, я полагаю обозначаемое действие рассматривается как потенциальное, что позволяет отнести субъектную модальность в этом употреблении к сфере потенциальности.

В отличие от субъектной модальности субъективная модальность служит воплощению оценки степени достоверности передаваемой информации со стороны говорящего и выступает лишь как формально-грамматическое значение. Субъективная модальность реализуется через модальные частицы, междометия, интонационные средства, порядок слов. Средством выражения субъективной модальности в шестом значении служит порядок слов. Семантика конструкции «*dare I say*» *осмелюсь сказать* – многоплановая. Кроме оттенка риторического вопроса (отсюда и нарушение порядка слов) и уточняющего характера с формальной точки зрения, в этой фразе скрываются осторожность говорящего и его сомнения относительно реакции на его слова того, к кому обращена фраза. Некоторые ученые отмечают также, что маркер «*dare I say*» может употребляться в ироничном контексте [Шилихина 2015: 78].

Подведем итог нашего анализа. Статус глагола *dare* как полумодального глагола абсолютно оправдан. В трех значениях из шести глагол *dare* имеет дефектную парадигму и ограниченную способность сочетаться исключительно с инфинитивом, а следовательно, только в этих трех значениях глагол является модальным. Характер модальности варьируется в зависимости от типа отношений между факторами коммуникативного акта. В субъектной модальности (конструкции «*dare do something*» и «*I dare say*») доминирует отношение субъекта к предикативному признаку. Субъективная модальность – это средство манифестации отношения говорящего к действительности и оценки достоверности передаваемой информации (конструкция «*dare I say*»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. – 179 с.
2. Шилихина К.М. Каких слов мы не боимся? Метакоммуникативные комментарии «не побоюсь этого слова» и «*dare I say it*» // К.М. Шилихина // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 75-79.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

3. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: [https:// dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dare](https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/dare).
4. Longman Dictionary of Contemporary English / Longman. – Edinburgh: Pearson Education, 2009. – 950 p.

MODAL POTENTIAL OF THE CATENATIVE VERB *DARE* IN THE ENGLISH LANGUAGE.

The article deals with the functional features of the modal semantics of the catenative verb *dare* in English. The nature of the modality – subject or subjective – depends on the type of the relationships between factors of the communicative act.

Key words: *catenative verb, full verb, semi-modal verb, subject modality, subjective modality.*

Об авторе:

БАКЛАГОВА Юлия Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета, *e-mail*: liliann@mail.ru.

УДК 81.111, 81'37

АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО СУБСТРАТА АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСЕМЫ *THING*

В.А. Генералов

Челябинский государственный университет, Челябинск

В данной работе исследуются структурные особенности значений английской лексемы *thing*, обладающей широкой семантикой. Автором предпринимается попытка проведения семантического анализа посредством введения новых концептов – «СЕМАНТИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ» и «ВЕКТОРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ». Данная работа является предварительной и не претендует на полноту и законченность обзора.

Ключевые слова: значение, контрастный, семантический субстрат, монистический, дуалистический, вектор значения.

Введение

Анализ семантической структуры многозначных английских лексем вызывает некоторые вопросы относительно их иерархии. Приведем, к примеру, в сокращенном виде, словарную статью английской лексемы *barrel*, представленную в Большом англо-русском словаре в двух томах под редакцией профессора И. Р. Гальперина: 1. 1) бочка; бочонок; 2) спиртное, хмельное; 3) разг. куча, уйма; 2. баррель (мера жидких, сыпучих и некоторых твердых материалов...); 3. воен. ствол; 4. трубка (в авторучке); полость (в карандаше); 5. техн. 1) цилиндр; барабан; 2) втулка; гильза; 3) бобина; катушка; 4) тубус (микроскопа); 6. стр. свод туннеля; 7. анат. барабанная полость уха; 8. амер. "кубышка" (средства на ведение политической кампании) [Большой англо-русский словарь 1972]. При анализе значений данной лексемы обращают на себя внимание две особенности: 1) *разномасштабность* обозначаемых объектов: 1) **бочка**; **свод** (туннеля); **цилиндр**; **барабан**; *versus* **бочонок**; **ствол** (ружья); **бобина**; **катушка**; **втулка**; **гильза**; **трубка** (в авторучке); **полость** (в карандаше); **тубус** (микроскопа); 2) *разное геометрическое строение* обозначаемых объектов: закрытая цилиндрическая полость *versus* открытая цилиндрическая полость. В принципе такие значения должны либо выражаться разными словами (ср.: **бочка** и **бочонок** в русском языке), либо образовывать группу омонимов. Но, данная словарная дефиниция не демонстрирует ни того, ни другого. Иными словами, выдерживается тождество лексемы *barrel* как слова.